

Развитие традиций орнаментации русского вооружения в XVII веке

А. М. Жилин

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В основу статьи положена аналитическая работа, проведенная автором на материале 46 орнаментированных предметов вооружения, сделанных в России в XVII в.

Ключевые слова: орнаментация, традиция, вооружение, русское искусство, сабля, булава, налuch, колчан.

Development of Ornamentation Traditions of Russian Weapon in the XVII Century

A. M. ZHILIN

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article is based on the analytical work done by the author on the material of 46 ornamented items of weapon and armour that were made in Russia in the XVII century.

Keywords: ornamentation, tradition, weapon, armour, Russian art, sabre, mace, bow case, quiver.

Предметы вооружения изучаются российскими историками с XIX в. (Висковатов, 1841; Древности Российского государства (1849–1853)). Труды того времени носили общий, фундаментальный характер. Они заложили основу для исследований в данной области. А. Н. Кирпичникову принадлежит комплексное исследование по истории военного дела и вооружения Руси до XV в. включительно. Для древнерусского периода им собран и опубликован полный свод материала (Кирпичников, 1976). Монография Э. Г. Аствацатурян посвящена турецкому оружию из собрания Государственного Исторического музея, большое внимание автор уделяет истории развития восточного орнамента (Аствацатурян, 2002). Б. А. Рыбаков в рамках своего фундаментального исследования «Ремесло Древней Руси» подробно охарактеризовал техники, применявшиеся при изготовлении и украшении древнерусского оружия (Рыбаков, 1948). В конце XIX в. холодное оружие и защитное вооружение были охарактеризованы в третьем и четвертом томах «Описи Московской Оружейной палаты» (Опись Москов-

ской Оружейной палаты. Ч. 3, 4. 1884–1885). В 2002 г. вышла в свет книга-альбом коллектива авторов под названием «Государева Оружейная Палата» (Комаров и др., 2002). В работе даны описания сотни предметов вооружения из собрания Государственной Оружейной палаты Московского Кремля, в том числе защитного вооружения, холодного и огнестрельного оружия как отечественного, так и зарубежного производства.

XVII в. — это время расцвета русского прикладного искусства. Бытовавшие в России орнаменты становятся более пышными и декоративными. Развивается русское узорчье: разнообразные иноземные влияния (восточные, западные) активно трансформируются, соединяясь друг с другом и с византийско-древнерусской основой отечественного декоративно-прикладного искусства.

Традиции орнаментации предметов вооружения в России сложились в общих чертах еще в XVI в. Выделились две главные линии развития орнаментации: первая — в духе византийского и древнерусского искусства, с использованием кринообразных и завитковых элементов, и вторая — с при-

* Жилин Александр Михайлович — аспирант кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (495) 374-61-81. Эл. адрес: amzhilin@yandex.ru

менением арабесок и других восточных черт (Жилин, в печати)¹.

От XVII в. дошло значительно больше предметов вооружения, нежели от предыдущего XVI в. Главная причина такого положения вещей — разграбление интервентами в Смутное время кремлевского арсенала, совершенно опустошившее его.

Анализ сорока шести орнаментированных предметов вооружения из собраний Государственной Оружейной палаты Московского Кремля и Королевского Арсенала в Стокгольме, сделанных в России в XVII в., позволяет выделить несколько стилистических групп, между которыми распределяются эти предметы. Деление на группы производилось нами, исходя из характеристики орнамента. При этом обращалось внимание на своеобразные орнаментальные элементы и мотивы для каждой группы.

К первой стилистической группе относятся одиннадцать произведений с кринообразным и растительно-завитковым орнаментом из собрания Государственной Оружейной палаты Московского Кремля². Орнамент содержит мотивы, состоящие из кринообразных и завитковых элементов. Они занимают поверхность специально выделенных зон, иногда соответствующих форме тех или иных деталей предметов вооружения или накладных пластин. Такие зоны стремятся к простым геометрическим очертаниям, образующим треугольник, прямоугольник, ромб и т. д. Основные типы организации орнамента — розетка и бордюр. Бордюр может расширяться в стороны в соответствии с формой детали или зоны предмета. Кринообразный и растительно-завитковый орнамент был характерен для византийского и древнерусского искусства (Василенко, 1977: 114, 115; Жилина, 2007: 82, 83; Лавыш, 2008). Как указывалось, по материалу XVI в. выделена группа предметов вооружения с аналогичными орнаментами (Жилин, в печати).

Орнаментация произведений из первой группы продолжает традиции византийско-древнерусского декоративно-прикладного искусства, а также традиции художест-

венного оформления русского вооружения XVI в., поскольку содержит кринообразные и растительно-завитковые элементы.

Вторая группа характеризуется использованием зооморфно-завиткового орнамента. Сюда относятся три предмета: шестопер парадный (инв. № Ор-50, XVII в.), палик артиллерийский (инв. № Ор-76, XVII в.) и зеркальный доспех работы мастера Никиты Давыдова (инв. № Ор-125/1-2, 1663 г.). Эта группа продолжает традиции древнерусского тератологического орнамента, известного по черневым изделиям и рукописям XII–XIV вв. (Буслаев, 1917: 57–65, 89, 153; Макарова, 1986).

Третья группа содержит произведения, декорированные растительным натуралистическим орнаментом. В эту группу входят 15 произведений из Государственной Оружейной палаты³, а также сабля № 17142 (1600 г.) из собрания Королевского Арсенала в Стокгольме.

Предметы этой группы, в свою очередь, можно разделить на две подгруппы. Произведения, входящие в первую подгруппу, выполнены в особом стиле XVII в., известном по различным видам отечественного прикладного искусства (Щепкин, 1918: 58; Маясова, 2004: 9). Основным элементом является длинный узкий протяженный лист. Сочетание множества таких листьев напоминает траву. Некоторые листья завиваются, и в этом можно видеть преемственность натуралистического орнамента от кринообразно-завиткового. Этот орнамент можно назвать травным натуралистическим⁴. По русским материалам XII–XV вв. наблюдается тенденция к его развитию⁵. Поэтому можно не согласиться с точкой зрения, что возникновение растительного натуралистического орнамента связано с западным влиянием (Щепкин, 1918: 60–65; Мартынова, 2002: 7–10).

Для второй подгруппы характерен растительный натуралистический орнамент, который можно назвать пышным, с крупными, осязаемыми элементами в виде листьев, цветов и плодов. Примером этой подгруппы является чекан Туренина-Оболен-

ского (инв. № Ор-52/1-2, начало XVII в.). Пышный растительный натуралистический орнамент использован также в декоре таких произведений, как булава «брус» царя Михаила Федоровича (инв. № Ор-130, 1-я пол. XVII в.) и топор посольский (инв. № Ор-2241, 1-я пол. XVII в.). Особенности орнамента этой подгруппы, вероятно, связаны с влиянием западноевропейского декоративно-прикладного искусства.

Пять предметов вооружения выделяются в четвертую стилистическую группу с арабскими, геометрически-арабесковыми орнаментами, китайско-турецким мотивом облаков «чи» (Аствацатурян, 2002: 49), использованием арабских надписей либо их имитаций. К этой группе прежде всего относятся три предмета, сделанные в подражание восточным образцам: сабля в ножнах со шнуром (инв. № Ор-143, XVII в.), сабля (инв. № Ор-4431/1-3, 2-я пол. XVII в.), богато декорированный клинок, которой происходит из Ирана, и наручи работы мастера Никиты Давыдова (инв. № Ор-4062, 1-я пол. XVII в.). К ним примыкают шапка ерихонская большая царя Михаила Федоровича (инв. № Ор-119, 1621 г.), смонтированная мастером Никитой Давыдовым из присланных с востока деталей, и бутурлыки — доспехи для защиты ног всадника от колена до пятки (инв. № Ор-4766, 1664 г.).

Пятая группа отечественного парадного вооружения связана с Западной Европой и стилем барокко. Сюда относятся три предмета: две парадные булавы, принадлежавшие боярам Милославскому (инв. № Ор-131, середина XVII в.) и Пушкину (инв. № Ор-132, середина XVII в.), а также топор (инв. № Ор-3818, середина XVII в.). Булавы имеют в декоре композиции растительно-завиткового орнамента, представляющие собой картуши, характерные для барокко. Композиции, примененные в декоре топора, также, по всей видимости, являются картушами.

Четыре вещи: три доспеха — зеркальный (инв. № Ор-35, XVII в.), детский (инв. № Ор-304, середина — 2-я пол. XVII в.) и полудоспех гусарский (инв. № Ор-44, середина

XVII в.), а также щит (инв. № Ор-843, XVII в.) выделяются в шестую стилистическую группу с пышным объемным орнаментом, элементы которого близки предметам предыдущей группы и стилю барокко. Декоративные элементы имеют несколько основных форм: розетки, геральдические двуглавые орлы и абстрактные элементы, состоящие из завитков и округлых фигур.

Один предмет стоит особняком: это кираса (инв. № Ор-127/1-2, XVII в.) работы Никиты Давыдова, сделанная по западному (нидерландскому) образцу.

Четыре предмета вооружения являются стилистически сложными — их орнаменты нельзя отнести к какой-то одной группе. Это сабля царя Михаила Федоровича (инв. № Ор-136/1-3, 1618 г.), сабля в ножнах (инв. № Ор-4516, 2-я пол. XVII в.), булава парадная «брус» царя Михаила Федоровича (инв. № Ор-130, 1-я пол. XVII в.) и топор посольский (инв. № Ор-2241, 1-я пол. XVII в.).

Сабля в ножнах (инв. № Ор-4516) украшена, помимо других элементов декора, имитацией арабской надписи. Сабля царя Михаила Федоровича (инв. № Ор-136/1-3), его же парадная булава (инв. № Ор-130), а также посольский топор (инв. № Ор-2241), очевидно, впитали арабеску как орнамент, известный в России XVI–XVII вв. Гарда сабли Михаила Федоровича, клинок сабли (инв. № Ор-4516), а также рукоять булавы Михаила Федоровича украшены растительным натуралистическим орнаментом. В декоре топора посольского (инв. № Ор-2241) присутствуют арабеска, кринообразно-завитковый, растительный натуралистический и зооморфный орнаменты. Художественное оформление этих предметов демонстрирует творческую комбинацию восточных и отечественных мотивов.

В целом орнаментация предметов парадного вооружения XVII в. обнаруживает преемственность с аналогичным материалом XVI в. По-прежнему используются кринообразно-завитковый и зооморфно-завитковый орнаменты, являющиеся продолжением древнерусско-византийской традиции,

а также традиции тератологического орнамента русских рукописей и печатных книг XIV–XVI вв. Отметим, что эта группа довольно представительна.

Итогом развития отечественной допетровской орнаментации можно считать становление и развитие травного растительного натуралистического орнамента. Аналогичный орнамент распространен в XVII в. в русском лицевом шитье, эмали, черни (Мартынова, 2002: 7–10; Маясова, 2004: 9; Постникова-Лосева, Платонова, Ульянова, 1996: 8).

Усиление декоративности в прикладном искусстве России XVII в. нашло отражение и в орнаментации предметов вооружения. Продолжаются восточные воздействия. Ряд произведений был сделан непосредственно по восточным образцам. Новым явлением становится использование барочной орнаментики во второй половине столетия. Непосредственно по западному образцу выполнен декор одного предмета — кирасы работы Никиты Давыдова. Имеются и произведения, для которых характерна комбинация различных традиций орнаментации, что говорит о готовности и способности отечественных мастеров идти путем творческих экспериментов.

В целом орнаментация вооружения предстает органично включенной в общую картину декоративно-прикладного искусства России XVII в. Она ярко выражает такие черты искусства этого времени, как пышность, декоративность и эклектичность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первая линия: нож подсадачный кн. Ивана Ивановича (Государственный исторический музей, XVI–XVII вв.), два шлема типа «шишак», найденные Н. С. Шеляпиной в колоде Арсенальной башни Московского Кремля (1500-е годы), шлем «шапка ложчатая» боярина Н. И. Романова (Государственная Оружейная палата, инв. № Ор-2060, XVI в.). Вторая линия: нож в ножнах подсадачный кн. А. И. Старицкого (Государственная Оружейная палата, инв. № Ор-64/1-3, 1513 г.), шлем (Королевский Арсенал в Сток-

гольме, Inv 20388, 1500 г.), шлем Ивана Грозного (Королевский Арсенал в Стокгольме, Inv 20389, 1-я пол. XVI в.). Номера и датировки вещей из Оружейной палаты здесь и далее даны по книге: Комаров и др., 2002.

² В том числе булава оружничего Б. М. Хитрово (инв. № Ор-161, 2-я пол. XVII в.), рогадины (инв. № Ор-891, XVII в. и инв. № Ор-889, XVII в.), саадак (инв. № Ор-4473/1-3, XVII в.), покровец саадачный «Большого наряда» (инв. № Тк-170, XVII в.), зеркальные доспехи (инв. № Ор-124, 1616 г. и инв. № Ор-126/1-2, 1670 г.), зеркала (инв. № Ор-4183, XVII в.), бахтерец (инв. № Ор-34, 1620 г.), наручи (инв. № Ор-4087/1-2, 2-я пол. XVII в.).

³ В том числе чекан с кинжалом в рукояти князя В. И. Туренина-Оболенского (инв. № Ор-52/1-2, начало XVII в.), три сабли «Большого наряда» царя Михаила Федоровича (инв. № Ор-137/1-3, Ор-139/1-3, Ор-138/1-3, все — 1-я пол. XVII в.), «большой» саадак из «Большого наряда» (инв. № Ор-144, 1627–1628 гг.), саадаки (инв. № Ор-145/1-4, 1633 г.; инв. № Ор-4471/1-3, 1666 г.; инв. № Ор-2084/1-2, 1667 г.; инв. № Ор-146/1-3, 1667 г.; инв. № Ор-4468/1-2, 1667 г.; инв. № Ор-4470/1-2, 1673 г.; инв. № Ор-4469/1-2, 1674 г.; инв. № Ор-147/1-3, 2-я пол. XVII в.).

⁴ Термин «травный» или «мелкотравчатый» употребляется исследователями отечественного прикладного искусства применительно к шитью и черни (Некрасов, 1924: 86; Николаева, Трофимова, 1982: 13–30).

⁵ Например, в таких памятниках, как врата из собрания Н. П. Лихачева, врата Рождественского собора в Суздале, оклад иконы Богоматерь Умиление, большой сион Софийского собора в Новгороде, панагии из Симонова, Новодевичьего и Троице-Сергиева монастырей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аствацатурян, Э. Г. (2002) Турецкое оружие в собрании Государственного Исторического музея. СПб. : Атлант.

Буслаев, Ф. И. (1917) Исторические очерки Ф. И. Буслаева по русскому орнаменту в рукописях. Пг. : Типография Академии Наук.

Василенко, В. М. (1977) Русское прикладное искусство. М. : Искусство.

Висковатов, А. В. (1841) Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. Ч. I. СПб.

Древности Российского государства (1849–1853) М.

Жилин, А. М. (в печати). Художественные особенности русского парадного вооружения XVI века // Проблемы истории искусства глазами студентов : Материалы научной конференции. М. : Российский государственный гуманитарный университет.

Жилина, Н. В. (2007) Реконструкция облачения древнерусского князя в ипостаси архангела // *Sacrum et profanum*. Небесные патроны и земные служители культа. Севастополь : Изд. дом «Максим» С. 77–90.

Кирпичников, А. Н. (1976) Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л. : Наука.

Государева Оружейная Палата (2002). Сто предметов из собрания российских императоров / И. А. Комаров, А. К. Левыкин, Е. А. Яблонская, О. И. Миронова, А. Н. Чубинский, Л. П. Кириллова. СПб. : Атлант.

Лавыш, К. А. (2008) Художественные традиции восточной и византийской культуры в искусстве средневековых городов Беларуси (X–XIV вв.). Минск : Белорусская наука.

Макарова, Т. И. (1986) Черное дело Древней Руси. М. : Наука.

Мартынова, М. В. (2002) Московская эмаль XV–XVII веков. М. : Федеральное государственное учреждение «Государственный историко-культурный музей-заповедник “Московский Кремль”».

Маясова, Н. А. (2004) Древнерусское лицезовое шитье. М. : Красная площадь.

Некрасов, А. И. (1924) Очерки декоративного искусства Древней Руси. М.

Николаева, Т. В., Трофимова, Н. Н. (1982) Русское прикладное искусство XIII — начала XX в. из собрания Государственного объединенного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. М. : Советская Россия.

Опись Московской Оружейной палаты (1884–1885). Т. 3–4. М. (Часть третья, книга вторая — Броня. 1884. Часть четвертая, книга третья. Холодное оружие. 1885).

Постникова-Лосева, М. М., Платонова, Н. Г., Ульянова, Б. А. (1996) Золотое и серебряное дело XV–XX вв. М. : Наука.

Рыбаков, Б. А. (1948) Ремесло Древней Руси. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР.

Щепкин, В. Н. (1918) Учебник русской палеографии. М. : Издание Общества Истории и Древностей Российских при Московском университете.

**Авторефераты диссертаций, защищенных аспирантами
Московского гуманитарного университета**

Хватов, И. А. Особенности самоотражения у животных на разных стадиях филогенеза : автореф. дис. ... канд. психол. наук [Текст] / Хватов Иван Александрович : 19.00.01 : общая психология, психология личности, история психологии. — М., 2010. — 21 с.